

ИГОРЬ БОРИСОВИЧ ОРЛОВ (Москва, Россия)

*СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГИДОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ
В СССР (1929-1939 гг.)¹*

**“... туризм не только практический вопрос, но является наукой”
(из лекции “Автомобильный туризм” 1931 г.)**

Из многочисленных организационных перестроек «Интурист» вынес, по словам нынешнего руководителя «Интуриста» А. В. Солуянова, “самое ценное – это люди и бренд”.² Вполне понятно, что кадровым костяком ведомства, специализирующегося на обслуживании иностранных туристов, всегда были гиды-переводчики. Это подтверждает то обстоятельство, что в 1937 г. в недрах туристического ведомства обсуждался вопрос о том, что “само наименование “гидами” тех работников, которые призваны вести непосредственную работу с интуристами, умаляет, несомненно, в глазах последних значение этой категории работников, ибо в представлении иностранцев (в понятии, существующем за границей), гиды, обычно, являются только своего рода агентами по сопровождению туристов, а не экскурсоводами в широком смысле этого слова, каковыми имеют все основания считаться гиды “Интуриста”. В связи с этим обстоятельством вопрос о профиле гида и его настоящем месте в системе «Интуриста» является весьма актуальным”.³

Историография рассматриваемой проблемы весьма специфична. Так, литературы о развитии иностранного туризма в СССР немного, причем подавляющая масса работ посвящена изучению периода 1950-1980-х годов. Еще меньше повезло истории собственно «Интуриста», сведения о котором разбросаны по различным изданиям. 50-летию ведомства был посвящен специальный номер журнала “Путешествие в

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Становление института гидов-переводчиков в СССР (1929-1939 гг.) // Soviet and Post-Soviet Review, California (USA). 2004. Vol. 31. No.2 . P. 205-227.*

² Андрей Солуянов: “Интуристу” время собирать камни”, *Турбизнес*, № 7 (2004), с. 48.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-9612, оп. 2, д. 41, л. 65.

СССР»,⁴ однако на его страницах история первых лет деятельности Общества была представлена всего несколькими абзацами. Можно отметить и то обстоятельство, что в целом для работ, посвященных иностранному туризму в СССР, было не характерно, за редким исключением, обращение к архивным фондам. Несмотря на появление со второй половины 1980-х гг. ряда работ по истории иностранного туризма в СССР, ни существенного количественного прироста, ни качественного изменения проблемного поля не произошло.

Тем не менее, определенный историографический опыт в изучении иностранного туризма, как составной части сферы услуг («невидимого экспорта», по определению М. А. Ананьева),⁵ был накоплен. Примером работ такого рода являются исследования В. В. Дворниченко о деятельности советских профсоюзов по развитию туризма (в том числе иностранного) и роли последнего в формировании советского образа жизни. Однако, автор, не избежал ряда голословных утверждений, например, о том, что до 1936 года решение проблемы подготовки специальных кадров для работы с интуристами, в первую очередь, гидов-переводчиков, было возложено на Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий, и только после упразднения ОПТЭ эти вопросы были переданы в ведение ВАО «Интурист».⁶ Архивные документы этому противоречат. В частности, § 2 Устава ГАО «Интурист», утвержденного 8 июня 1929 г., «в целях развития иностранного туризма в Союзе ССР и обслуживания иностранных туристов, экскурсантов, иностранцев на курортах Союза ССР, а равно иностранцев, проезжающих транзитом через Союз ССР» предоставлял Обществу право «подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов». Согласно приказу председателя Правления «Интуриста» Д. И. Кутузова за № 15 от 8 февраля 1930 г. «ведение специальных курсов подготовки персонала» было поручено Отделу обслуживания. Новый Устав ВАО «Интурист», утвержденный

⁴ См.: *Путешествие в СССР*, № 2 (1979).

⁵ М. А. Ананьев, *«Невидимый экспорт» и международные отношения* (Москва: Международные отношения, 1971), 271 с.

⁶ В. В. Дворниченко, *Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.)*. (М.: Высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1985), с. 56; его же, «Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977)»: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980, с. 11.

Президиумом ЦИК СССР 7 февраля 1933 г., прямо ставил перед Обществом задачу “подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов в вузах, техникумах и фабзавучах и организовывать соответствующие учебные заведения, исследовательские институты, курсы, лекции и т.п.”.⁷

“Гид – проводник при туристах” (С. И. Ожегов)

14 марта 1929 года специальным постановлением Подготовительной комиссии Совнаркома СССР было решено организовать Государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР «Советское Европейско-азиатское бюро путешествий». 23 марта на собрании учредителей Общества было избрано временное Правление под председательством А. С. Сванидзе,⁸ которое 27 марта приняло решение вести все дела от имени общества “Интурист” (так теперь стало называться новое ведомство) уже с 1 апреля. Временное Правление принимало на себя все функции Центральной Пассажи́рской Конторы (ЦПК) Совторгфлота, за исключением чисто морских операций, а именно, обслуживания паломников и эмигрантов, а также продажи билетов на корабли СТФ.

Уже на начальном этапе развития иностранного туризма в СССР стало понятно, что Обществу предстоит решать одновременно две взаимосвязанные проблемы: коммерческую, связанную с продажей туров по всему миру, и хозяйственную – направленную на обслуживание иностранных туристов на территории страны. Видимо этим определялось внимание руководства “Интуриста” к вопросу подготовки гидов, поставленному в повестку дня первого же заседания Правления 27 марта. В выступлениях было подчеркнуто, что для этой чрезвычайно важной работы потребуются люди, “не только знающие иностранные языки и преданные нашему делу, но и вполне политически грамотные, умеющие не по обывательски объяснить иностранцам те

⁷ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 2, л. 2; д. 5, л. 2об.; д. 15, л. 3.

⁸ Сванидзе Александр Семенович (1886-1942) – родился в селе Баджи Кутаисской губернии в дворянской семье. Образование получил на историко-филологическом факультете Йенского университета. В РСДРП с 1903 г. С 1921 г. – нарком просвещения, финансов, иностранных дел Грузинской ССР. С 1924 г. – торгпред в Германии, председатель Правления Внешторгбанка, заместитель председателя правления Госбанка СССР. В 1937 г. был арестован и приговорен к длительному сроку заключения. Умер в заключении, реабилитирован посмертно.

или иные явления и моменты нашей жизни”. Вопрос о гидах был поставлен как одна “первых задач будущего”, а на текущий сезон решили обойтись уже подобранным составом, “который более или менее удовлетворяет нашим требованиям”.⁹

Однако у нового ведомства не было достаточно подготовленных кадров гидов-переводчиков (“Интурист” в виду малого туристического потока не мог иметь в 1929 г. штатных гидов), так как набор на курсы 1928/29 учебного года был произведен без какого-либо плана, в итоге чего курсы вообще не состоялись. Из имеющегося незначительного числа гидов большая часть знала только французский и немецкий языки, в то время как не менее 90% туристов говорили на английском. Кроме всего, большая часть гидов оказалась в значительной степени безграмотной, не сумев справиться со своими обязанностями при выездах на периферию и обнаружив незнание географии Союза.

Опыт первого же туристического сезона выявил и другие трудности, с которыми пришлось столкнуться гидам-переводчикам. Например, во всех городах Кавказа и Крыма от них “требовали представления списков сопровождаемых ими туристов, когда гидам приходилось оставлять группы и проводить по несколько часов в милиции или у Уполномоченного НКВД (в Тифлисе) для урегулирования этих вопросов”. В Севастополе сотрудники милиции заявили, что по этим спискам иностранцы могут проживать в городе всего 48 часов, “после чего они будут выселены, хотя бы с применением физической силы, если это понадобится”.

Помимо всего вышесказанного, “Интурист” испытывал трудности с заменой “ненужных и откровенно мешающих работе” номенклатурных работников. Так, потребовалось много времени и сил, чтобы убедить соответствующие организации в правильности решения фракции Правления об освобождении от работы принятого на испытание в качестве руководителя гидов члена ВКП(б) Гуральского, оказавшегося совершенно неподходящим работником и “допустившего явную неустойчивость и невыдержанность в течение своей трехнедельной работы”.

⁹ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 1, л. 4.

Чрезвычайной трудностью для руководства и сотрудников нового Общества стала и непосредственная работа с представителями иностранного капитала. По мнению советской стороны, большая часть туристов, состоявшая из крупной и мелкой буржуазии, была “очень капризна, избалована, развращена и мелочна”. Например, одна туристка купила тур при условии, что в Москве ее будет сопровождать гид, который сопровождал ее в Ленинграде. Один турист из свиты лорда Бивебрука потребовал открытия музея в 6 часов вечера, когда все уже было закрыто. Еще одна группа туристов категорически отказалась принять гида – комсомолку, мотивируя свой отказ тем, что она неряшлива и неопытна. Были и столкновения личного характера. Например, оскорбленная до глубины души туристка Присцилла Е. Феррис в своем письме отмечала: “Прежде всего мистер Карнас (гид) наиболее странный и грубый человек, с которым мне только приходилось иметь дело. Он был со мной страшно дерзок, а его манеры были настолько отвратительны, что по временам я просто не могла есть. Посылать такого человека гидом прямо преступление, так как он ничего не знает помимо того, чтобы есть и заказывать себе на завтрак икру. Утром, в Ялте, он заставлял меня ждать его по 2 часа, откладывая мой завтрак до 10-ти часов, пока он сам ходил купаться. Кроме того, его ссоры с двумя другими гидами не прекращались. Сегодня я собиралась уехать в Одессу, но он просто заявил мне, что никаких мест в поезде резервировать нельзя. Ему это сказал гид мистер Зелиг, а на самом деле в поезде, в котором я еду, заняты всего лишь 3 купе. Я надеюсь, что я никогда больше не буду подвергаться такому грубому и дерзкому обращению, которое я встречала, путешествуя по России”. Поэтому, отмечалось в ведомственных документах, “работать приходится там, где, с одной стороны, ни в коем случае нельзя допускать потери наших принципов, нашего лица, - с другой требуется извлечь из этих капиталистов максимальную выгоду для государства. Такое положение требует особой устойчивости и исключительной выдержанности работников, подыскать которых, когда их требуется много и в других отраслях нашего хозяйства – дело нелегкое”.¹⁰

¹⁰ Там же, л. 29-28,26-25,24,22-21.

Однако не меньше было и вполне благожелательных отзывов о работе гидов-переводчиков. Так, брат американского писателя Альберта Вилиамса Дэвид благодарил руководство “Интуриста” за то, что “путешествие было приятным и полезным. Двадцать дней нашего пребывания здесь были заполнены различными посещениями и беседами. Члены нашей группы неоднократно выражали свое изумление по поводу того запаса сведений о Советской России, который они приобрели”. Туристка Елизавета Кларк написала: “Мистер Эше, наш переводчик, очень удачно был прикомандирован к нам. Мы все были очень довольны им. Он очень хорошо заботился о нас. Шесть горячих друзей новой России отправляются домой, и мисс Пикеринг и мистер Эше оставляют шесть горячих поклонников. С благодарностью за поездку, которая так много значит для нас и с наилучшими пожеланиями...”. Гость из Австралии Слоун сделал 3 сентября 1929 г. следующую запись в книге отзывов: “Интересная страна. Интересный народ. Чудесный и умный гид”.¹¹

11 октября 1929 г. на заседании Правления была заслушана записка члена Правления Т. С. Хозяинова “О проблемах развития иностранного туризма в СССР (Условия и итоги работы А/О “Интурист”, перспективы и ближайшие задачи)”. В весьма содержательной записке, в числе других проблем отрасли, поднимался вопрос о “хорошем подборе обслуживающего туристов персонала”, то есть о создании кадров гидов-переводчиков через специальные курсы - не менее 200-300 в Москве и 150-200 - в Ленинграде. Автор записки наметил общие и профессиональные критерии гидов, которые “должны быть достаточно культурными людьми, достаточно выдержанными и политически грамотными, преимущественно членами партии и комсомола, которые смогли бы отвечать толково на все вопросы иностранных туристов и которые могли бы быть действительными руководителями групп туристов”. Отмечалась и необходимость подготовки специальных гидов-лекторов “для обслуживания туристов, прибывающих специально с целью изучения той или другой отрасли нашего строительства, или

¹¹ Там же, л. 13-12.

просто желающих ознакомиться более детально с общим положением Советского Союза”.¹²

Отзывы иностранных туристов и донесения гидов легли в основу подготовленного в марте 1930 г. доклада ревизионной комиссии “Интуриста” о первом годе работы Общества, основным выводом которого стало заключение о том, что “громадное большинство интуристов, как видно из отзывов их и гидов, остались довольны результатами своих поездок, несмотря на ... некоторые неудобства...”. При этом отрицательные отзывы гостей об СССР, по мнению составителей доклада, показывали, что “сопровождавшие этих и подобных туристов гиды не были на высоте положения и не смогли должным образом осветить и разъяснить особенности классового строя в Союзе, цели и задачи его”. Тем не менее, в отношении гидов, “прямых указаний на непригодность их, или недовольства ими мало. Имеются указания на плохую подготовленность гидов, но, в большинстве случаев, интуристы довольны гидами и выражают им и Обществу благодарность”. Например, чрезвычайный советник персидского посольства выражал особую благодарность за то содействие со стороны гида, которое он встретил во время проезда через Россию. Жалобы интуристов сводились, в общем, к тем неудобствам, которые не зависели от гидов-переводчиков. Речь шла, прежде всего, о невыполнении условий туристического договора, систематическом опоздании поездов и пароходов, неудовлетворительном состоянии транспорта и гостиниц, дорогом и плохом питании и прочих бытовых неудобствах. В то время как гиды, по заявлениям туристов, прилагали все усилия к разрешению возникающих проблем.

В свою очередь, гиды отмечали, что в пунктах остановки или пересадки туристов, где имеются представительства “Интуриста”, гостям нашей страны почти всегда были обеспечены помещения и возможность получения билетов на дальнейший проезд. Это подтверждало необходимость наличия агентов Общества во всех этих узловых пунктах. В отношении предупредительности и заботы о предоставлении интуристам возможных удобств, как со стороны

¹² Там же, л. 31-30,19-18,10-3.

интуристов, так и со стороны гидов особо отмечалось Киевское отделение.¹³

Несмотря на предпринятые попытки ликвидировать вышеуказанные просчеты в работе гидов, 1930 год не принес кардинальных изменений в вопросе обслуживания иностранных туристов. Так, заграничную сеть представительств в Германии, Англии, Америке и Персии в разгар сезона обслуживали 11 человек, а на весь Советский Союз насчитывалось всего 70 гидов-переводчиков. В силу этого отдел обслуживания “Интуриста” не смог в сентябре выполнить поручение сменившего Сванидзе на посту председателя Правления Д. И. Кутузова о выделении из числа гидов постоянных транзитных агентов для дежурства на четырех главных вокзалах Москвы. В итоге было задержано отправление поезда с Ярославского вокзала, так как транзитные пассажиры не смогли обойтись без помощи переводчиков.¹⁴

В ноябре 1930 г. Правление ГАО “Интурист” подготовило секретную справку в Комиссию Совета Труда и Оборона по вопросам иностранного туризма, в которой “вопрос о порядке идеологического обслуживания туристов” выводился отдельным пунктом. В справке констатировалось наличие двух категорий туристов:

1) иностранцы, пребывающие на прогулочных пароходах и посещающие в течение 4-5 дней либо Ленинград и Москву, либо порты Черного моря, которые “не проявляют большого интереса к углубленному изучению страны и едут либо с целью получения экзотических впечатлений, либо для того, чтобы пополнить свой туристический календарь, либо для того, чтобы получить чисто эстетические впечатления”;

2) “небольшие сравнительно группы от 10-50 человек, производящие углубленные поездки по всей стране, с маршрутами до 30 дней и даже свыше”.

Гидам-переводчикам приходилось учитывать специфику этих туристических групп. Первую - “наиболее высоко валютную публику” - обслуживали методом широкого поверхностного показа, где основное внимание уделялось экспозиции произведений искусства, старины и

¹³ Там же, д. 9, л. 36-35об.

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 5, л. 9,11.

природных красот. Демонстрация экономических, социальных и политических достижений СССР также была основана, главным образом, на зрительных впечатлениях. Тогда как второй категории туристов предлагалось “углубленное изучение нашей современности, отводя на долю эстетических впечатлений не более 25% программы и заполняя 75% экономикой, бытом, политикой, строительством, социальными учреждениями и т.д.”. Понятно, что для этого требовались только “более широко подготовленные кадры гидов”. Задачи туристического обслуживания усложнялись и в связи с тем, что в 1930 г. перечень функций Общества в целом и гидов, в частности, расширился за счет организации встреч иностранных туристов и обслуживания членов различных конгрессов и конференций.¹⁵

С учетом расширения туристического и транзитного потока Правлением предполагалось в 1931 году увеличение штата гидов до 175 человек. При этом по сравнению с предыдущим годом, они распределялись следующим образом:¹⁶

Таблица № 1

	19 30 г.	19 31 г.
Центральный аппарат	40	65
Периферия	30	11 0
Итого	70	17 5

Кроме того, намечалось соответствующее туристическому плану перераспределение гидов по городам:¹⁷

Таблица № 2

Москва	65 человек
Ленинград	45
Нижний Новгород (сопровождение по Волге до Сталинграда)	15
Тифлис (сопровождение по Черноморскому побережью)	15
Киев	8
Одесса	5
Владикавказ	5
Минеральные воды (сопровождение по ближним курортам)	4
Ялта	4
Харьков	4
Севастополь	3
Сталинград	2
Итого	175 человек

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 2, л. 6-7.

¹⁶ Там же, л. 26.

¹⁷ Там же.

Обоснованием для расширения штатов служили те задачи, которые ставились перед ведомством в силу увеличения притока иностранных туристов и изменения форм и методов работы по их обслуживанию. В частности, в качестве новой политической линии выдвигалась идея индивидуальных поездок, которые до этого допускались “лишь как исключение, как по политическим мотивам, так и в силу плохого состояния железнодорожного транспорта, гостиниц, питания и недостатка переводчиков”. Но серьезная деловая публика, особенно англичане, желающие составить себе объективное представление о Советском Союзе, вообще категорически отказывались от участия в экскурсиях в составе больших групп. Еще одной проблемой туристического обслуживания являлось сосредоточение небольших групп гидов в основных пунктах маршрутов. Необходимость этого вызывалась тем, что эти группы должны были достаточно хорошо изучить свой район и быть вполне осведомленными относительно объектов, заслуживающих внимания иностранного туриста. Для обеспечения предполагаемого количества гидов в этих пунктах на 1931 г. намечались следующие мероприятия: учет лиц, владеющих языками; отбор лиц, заслуживающих доверия, и контрактация их на 4 месяца летнего сезона; создание твердого резерва гидов, с оплатой их по пониженной твердой ставке в несезонное время; организация переподготовки в Москве и Ленинграде через курсы в зимний период; прикрепление практикантов к группам из коммунистических курсов.¹⁸

“Познания гидов в английском языке как раз достаточны, чтобы всякое объяснение довести до полной неудобнопонятности” (Марк Твен)

В целях компенсации нехватки кадров, коммунистические курсы гидов в Москве, Ленинграде и Тифлисе были созданы еще в 1930 г. Но на них было принято всего 37 слушателей, и, более того, результаты эти курсы могли дать только через два года. В столице кроме действовавших до наступления туристического сезона курсов гидов-переводчиков при “Интуристе”, с августа 1930 г. были организованы

¹⁸ Там же, л. 7,26-27.

совместно с Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКСом) комсомольские курсы для подготовки гидов-переводчиков. В итоге удалось обеспечить гидами каждый поезд, в котором следовали иностранные туристы. В первом номере внутреннего информационного бюллетеня ГАО «Интурист» за 1931 г. подчеркивалось, что на вокзале в Москве к услугам иностранных туристов имеется 300 переводчиков. Тем не менее, к началу сезона 1931 года количество постоянных переводчиков Общества оказалось весьма незначительным в виду того, что из записавшихся на курсы при «Интуристе» 150 слушателей закончило их всего 80. Кроме того, многие выпускники ушли на работу в другие государственные учреждения. В докладной записке специальной бригады Управления внешней торговли Наркомторга по обследованию хозяйственной деятельности «Интуриста» от 22 апреля 1931 г. обращалось внимание на «отсутствие переподготовки гидов при несоответствии полученных ими знаний с практической работой». Поэтому в 1931 г. были организованы 3-х годовичные курсы для гидов (в Москве на 400 человек, в Ленинграде – на 150, а также в других городах) с обучением не только языкам, но и основам политэкономии, экономической географии и прочим «премудростям». Кроме того, на 1 октября 1931 г. «Интурист» принял 23 человека для заграничной работы. Однако мобилизованные ЦК партии сотрудники, за редким исключением, не удовлетворяли профессиональным требованиям из-за слабого знания языка, недостаточного хозяйственного стажа и незнания заграничной обстановки.¹⁹

Активизация кадровой работы к осени 1932 г. отразилась в установлении общих ее принципов, сформулированных очередным руководителем «Интуриста» В. А. Курцом в приказе от 26 октября 1932 года:

- ликвидация текучести в аппарате;
- продвижение на ответственные должности лиц, приобретших практический опыт в работе;
- повышение квалификации работников, нуждающихся в переподготовке;

¹⁹ Там же, оп. 1, д. 6, л. 1-1об,8,85; д. 8, л. 58,118; д. 10, л. 2; д. 110, л. 24; оп. 2, д. 2, л. 26-27.

- разработка специальной инструкции “с текстами объяснения тех или иных объектов показа, имеющих принципиальное значение ... “под углом зрения наибольшей популяризации наших достижений в области социалистического строительства”;
- укрепление взаимоотношений с экскурсионно-переводческими отделениями в Москве (Институт новых языков) и Ленинграде (Институт лингвистики), в том числе организация практики студентов в “Интуристе”.²⁰

На практике все оказалось значительно сложнее. Как и прежде, организация иностранного туризма не обходилась без накладок и ведомственных проволочек. Еще 15 января 1932 г. на заседании Правления Общества был заслушан специальный доклад комиссии по обследованию ЭПО Института новых языков о практических предложениях по профилю подготовки экскурсоводов-переводчиков. Несмотря на то, что предложения комиссии были утверждены,²¹ 31 сентября 1932 г. директор МИНЯ Константинопольский направил Курцу с пометкой «срочно» записку, в которой обращал внимание на то, что на экскурсионно-переводческом отделении института до сих пор не выставлена кандидатура на заведование кафедрой иностранного туризма. Хотя сложившаяся ситуация тормозила процесс разработки программ по специальным предметам экскурсионно-переводческого отделения и ставила под угрозу своевременное выполнение учебных планов, решение этого вопроса затянулось до ноября месяца. Только в конце октября руководством Общества была дана установка разработать специальную инструкцию с текстами представления тех или иных объектов показа, имеющих принципиальное значение “под углом зрения наибольшей популяризации наших достижений в области социалистического строительства”.²²

Ведомственная несогласованность имела место и в ряде других случаев. Письмо В. А. Курца в Комиссию по разрешению на выезд за границу при Совнаркомом СССР от 11 августа 1932 г. содержит информацию о том, что в целях развития транзитно-пассажирского и

²⁰ Там же, оп. 1, д. 12, л. 31-31об; Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 413, оп. 13, д. 277, л. 15.

²¹ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 8, л. 13.

²² Там же, оп. 1, д. 12, л. 31об; оп. 2, д. 8, л. 58.

туристского движения на Транссибирской магистрали и максимального улучшения обслуживания иностранцев, следующих через СССР, ГАО “Интурист” по согласованию с наркоматом путей сообщения возложило на своих специальных гидов-переводчиков обязанность сопровождать транссибирские экспрессы. Однако серьезным препятствием развитию иностранного туризма являлось то, что этим гидам (хотя все они были членами партии) разрешалось ехать только до станции Чита, а не до станции Маньчжурия. Тем самым, по мнению руководителя “Интуриста”, терялся сам смысл задуманной операции по обслуживанию транзитных пассажиров.²³

1932 год прошел и под знаком борьбы с чаевыми, для чего специальным приказом заместителя председателя Правления “Интуриста” Марховского в гостиницах предусматривалось “повесить на видных местах соответствующие объявления на английском, немецком и французском языках для сведения иностранцев”, а Бюро печати во всех проспектах надлежало отпечатать, что “в СССР чаевые не принимаются”. Впрочем, вычеркнутая в окончательном варианте поправка к постановлению СНК СССР № 1681-296с от 17 июля 1934 г. о работе “Интуриста” свидетельствует, что и в последующие годы “практика получения чаевых разлагающе действует на работников”.²⁴ Просто упоминания об этом исчезают из открытых документов.

Итоги работы “Интуриста” по подготовке собственных кадров гидов в 1933 году иллюстрируют данные ниже расположенной таблицы.²⁵

Таблица № 3.

	Срок обучения	Принято в 1933 г.	Окончило в 1933 г.
Курсы иностранных языков	8,5 месяцев	453	215
Краеведческие курсы	6	27	9
Практика студентов ЭПО	2,5	19	19
Подготовка гидов-переводчиков	4	-	130

В конце декабря 1933 г. специальным приказом исполняющего обязанности председателя Правления Еланского в целях

²³ Там же, оп. 2, д. 14, л. 129-129об.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 12, л. 6; оп. 2, д. 37, л. 10.

²⁵ Там же, оп. 1, д. 18, л. 71об-72.

предотвращения срывов встреч иностранных туристов было предложено в двухнедельный срок во всех Отделениях “Интуриста” ввести фирменные фуражки для агентов, встречающих и провожающих туристов, с вышитой по околышу надписью “Интурист” латинскими буквами или с нарукавными повязками с аналогичной надписью для переводчиц.²⁶ Впрочем, эти “декоративные” меры также не привели к существенному улучшению обслуживания иностранных туристов в 1933 году. Сохранялись претензии к работе гидов, которые “хорошо владеют языком, но не хватает знания того, что показывают”. Нарекания иностранных туристов вызывала и нетактичность гидов: “недопустимо, чтобы гид считал, что он (или она) делают как бы одолжение – они выполняют свой служебный долг, а, кроме того, они принимают у себя гостей, а не надоедливых, непрошенных чудаков”.²⁷

В юбилейных материалах апреля 1934 года подчеркивалось, что “за 5 лет существования, в системе “Интуриста” выросли кадры работников, ставшие специалистами своего дела, накопившие опыт в практике собственной работы”, “которые по качеству своему могут сравниться с кадрами лучших иностранных туристических обществ”. Особо отмечена была деятельность экскурсоводов-переводчиков, которые “успели стать известными и в Европе и в Америке; это молодые кадры, окончившие советские вузы, великолепно изъясняющиеся на иностранных языках, сопровождающие туристов во время их путешествий по Советскому Союзу, объясняющие им советскую экономику, пролетарскую культуру, социалистическую стройку, новый быт и т.д., и т.п.; каждый из этих гидов является маленьким полпредом нашей страны перед группами иностранцев”.²⁸

Однако секретное постановление советского правительства за № 1681-296с от 17 июля 1934 г. “О работе Интуриста”, признавая “некоторое улучшение в работе “Интуриста” за последнее время”, обращало внимание на “крупнейшие недостатки в работе “Интуриста” и его руководства”.²⁹ Отдавая дань времени и тому, что “за отсутствием достаточного экономического материала сделать полный анализ причин

²⁶ Там же, д. 16, л. 35.

²⁷ Там же, оп. 2, д. 18, л. 78-80.

²⁸ Там же, оп. 1, д. 20а, л. 49.

²⁹ Там же, оп. 1, д. 20а, л. 35; оп. 2, д. 17, л. 21; д. 37, л. 8.

не представляется возможным”, недостатки в работе “Интуриста” в 1933-1934 гг. объяснялись “в первую очередь недостаточно квалифицированным составом работников и его засоренностью”.³⁰ В числе первоочередных мер Правлению Общества было предложено “обратить особое внимание на качество работы гидов, обеспечив при проведении экскурсий с интуристами толковые, исчерпывающие и политически выдержанные объяснения”.³¹

Следуя указаниям сверху, Правление в 1935 г. развернуло кампанию по “очищению при участии соответствующих органов, от чуждых, негодных в аппарате элементов, и укреплению его квалифицированными и преданными делу кадрами”. Прежде всего “чистки” коснулись “основных обслуживающих и соприкасающихся с иностранными туристами кадров – гидов и Бюро Обслуживания, где требуются особенно политически выдержанные работники”. Закрепление “проверенных” людей в постоянный штат позволяло, по мнению руководства, не только увеличить штат гидов, но и изжить текучесть кадров и расширить круг их обязанностей.³²

Так, на совещании представителей московских театров в “Интуристе”, состоявшемся 13 января 1935 г., было решено провести с 1 по 10 сентября в столице 3-й Театральный фестиваль, в программе которого намечалось отразить “наряду с дореволюционными театрами, театры послеоктябрьской формации с преимущественным показом пьес, отражающих современную советскую проблематику”. В целях более эффективного обслуживания фестиваля гидам был прочитаны лекции, которые дали им “возможность политически обоснованно и достаточно серьезно и культурно давать объяснения туристам по вопросам наших театров и их постановок”. Кроме того, на совещании было решено “организовать привлечение туристов, используя достижения наши в области кино”. В этих целях в феврале-марте 1936 г. предполагалось провести кинофестиваль, а также “организовать предварительный просмотр советских фильмов, показываемых на фестивале” для переводчиков “Интуриста”.³³

³⁰ Там же, оп. 2, д. 19, л. 4,8об,12.

³¹ Там же, д. 37, л. 8-9.

³² Там же, д. 34, л. 102

³³ Там же, оп. 1, д. 25, л. 1-4,35-35об; оп. 2, д. 34, л. 45.

Вполне понятно, что расширение политико-культурной сферы деятельности “Интуриста” ставило новые задачи в области подготовки кадров. В этом направлении руководство Общества, наряду с периодическими “чистками”, прилагало все усилия для укрепления аппарата квалифицированными кадрами. В результате предпринятых мер, общее количество обучающихся в системе “Интуриста”, в 1935 году составило 2928 человек. При этом в части подготовки новых кадров и повышения квалификации уже работающего персонала Правление Общества провело следующие мероприятия:

во-первых, был организован Факультет особого назначения для повышения квалификации руководящего состава системы “Интуриста”: 45 человек в Москве и 15 человек в Ленинграде;

во-вторых, на курсах повышения квалификации гидов прошли переподготовку свыше 250 человек, из них: в Москве – 100, в Ленинграде – 75 и в Одессе – 35 сотрудников. По итогам окончания курсов их заведующий Медель был премирован распоряжением В. А. Курца от 5 апреля 1935 г.;

в-третьих, развернута сеть кружков по изучению иностранных языков работниками “Интуриста”, в которых обучалось 2928 человек, из них в Москве - 936 сотрудников.³⁴

В этой системе особую категорию работников “Интуриста” составляли гиды, не всегда отвечавшие возросшим требованиям по обслуживанию туристов. Особенно остро это ощущалось на периферии. Командирование гидов из центра на места (например, в Ялту и Батуми) не давало надлежащего эффекта, так как они не успевали достаточно хорошо изучить местные объекты показа. А гиды, присланные из Батуми из Тифлиса, не знали специфики работы Общества, и поэтому нередко, “являясь политически мало подготовленными, извращали свои объяснения и давали неправильное представление о Советском Союзе”.³⁵

Гораздо важнее было то, что масштабы проделанной работы не удовлетворяли руководство страны. Президиум ЦИК СССР 17 мая 1935 г. признал, что имевшиеся в работе “Интуриста” в прошлом году

³⁴ Там же, оп. 1, д. 26, л. 27,61,63,98; д. 27, л. 17; оп. 2, д. 30, л. 28об; д. 34, л. 102,104.

³⁵ Там же, оп. 2, д. 34, л. 50-51.

“крупные недостатки ... еще не изжиты”, “личный состав нуждается в дальнейшем очищении от недобросовестных, чуждых и рваческих элементов”, а обслуживание иностранных туристов еще не везде и не во всем поставлено удовлетворительно.³⁶

Все это заставляло искать более совершенные формы и методы подготовки кадров гидов-переводчиков. Именно этим было обусловлено создание Института иностранного туризма в Ленинграде, Устав которого Президиум ЦИК СССР утвердил 8 июня 1935 г. Структура нового учебного заведения, на первый курс которого было зачислено 90 студентов, состояла из факультета гидов (экскурсоводов-переводчиков) и курсов по подготовке к поступлению в Институт. Согласно Уставу, директор института, профессора и доценты назначались Правлением ВАО “Интурист”, а заведующие кафедрами, преподаватели и ассистенты – директором вуза. Обучение в Институте было разбито на два семестра (осенний и весенний), а на каникулы отводилось 2,5 месяца. Обучение предусматривало обязательное посещение всех занятий, включая лекции, работу в кабинетах, музеях и спецсеминарах, а также обязательную производственную практику.³⁷

Кроме того, Правление взяло курс на закрепление “проверенных людей в постоянный штат в целях изжития текучести с тем, чтобы в периоды затишья туристического движения поднимать их политическую и деловую квалификацию”. В итоге численность гидов выросла с 185 человек на 1 января 1935 г. до 290 человек к концу года за счет оставления сезонных гидов в постоянном штате. Качественный состав гидов характеризовался следующими показателями: свыше 75% из них имели небольшой стаж работы в “Интуристе” (до 2-х лет) и, естественно, не могли считаться достаточно опытными и высококвалифицированными. Равным образом, высшее образование имели всего 56% гидов. Такая сравнительно небольшая для данной профессии прослойка лиц с высшим образованием объяснялась отсутствием до 1935 г. специальных высших учебных заведений по подготовке кадров “Интуриста”, а также существовавшими низкими ставками зарплаты для этой категории работников. Что касается знания

³⁶ Там же, д. 30, л. 11.

³⁷ Там же, оп. 1, д. 29, л. 1-3.

иностранных языков, то в этой области, с учетом общего количества гидов, положение было более или менее удовлетворительным. Так, английский язык, в качестве основного, знали 50% всех гидов, в то время как туристы из Америки и из Англии составляли в середине 1930-х гг. также около половины от всего количества туристов.³⁸

Более подробно распределение гидов по стажу и образованию в 1935 г. характеризуют данные ниже расположенной таблицы:³⁹

Таблица № 4

Стаж	Кол-во гидов	Удельный вес в %
До 1 года	132 чел.	45,2
от 1 – 2 лет	91	31,2
свыше 3-х лет	69	23,6
Всего:	292 чел.	100%
Образование	Кол-во гидов	Удельный вес в %
Высшее	165 чел.	56,5
Среднее	122	41,8
Практики	5	1,7
Всего:	292 чел.	100%
Знание основных иноязыков*	Кол-во гидов	Удельный вес в %
Английский	175 чел.	59,9
Французский	46	15,8
Немецкий	62	21,2
Прочие	9	3,1
Всего:	292 чел.	100%

* С учетом того, что некоторые гиды владели двумя и даже тремя языками.

К туристическому сезону 1936 года впервые была подготовлена Генеральная инструкция Правления ВАО “Интурист” по обслуживанию иностранных туристов, согласно которой Общество продавало за границей пакет только полного комплексного обслуживания на территории СССР. Отдельно инструкция регламентировала требования к квалификации гида-переводчика, его обязанности и стоимость услуг. Помимо политической грамотности и способности самостоятельно разбираться в политико-хозяйственных вопросах, от гида требовалось знание экономической географии СССР и хорошее владение иностранными языками. При поездках по туру бесплатные гиды в городах выделялись группе туристов 1-го класса в количестве не менее 2-х человек, а для туристического и 3-го классов требовалось не менее 5

³⁸ Там же, оп. 2, д. 34, л. 102-104.

³⁹ Там же, л. 103.

туристов. Кроме того, они были предусмотрены на маршрутах от Киева до Днепродзержинска, от Горького до Сталинграда и еще на некоторых направлениях. В случае заказа гида его услуги стоили 30 рублей в день, а специальный гид (для показа непредусмотренных туром объектов) обходился в 24 рубля за 6,5 часов рабочего дня или 4 рубля в час. Сам же гид-переводчик получал 20 рублей суточных, а “квартирные” - по установленным для того или иного города ставкам коммунальных гостиниц.⁴⁰

В целях улучшения работы по обслуживанию иностранных туристов Правление “Интуриста” 23 декабря 1935 г. приняло решение в навигационный период 1936 г. прикрепить постоянных гидов к каждому теплоходу скорой линии Горький-Астрахань, а также выпустить до 1 февраля 1936 г. с помощью местных краеведов специальную брошюру “Волга и ее достопримечательности”.⁴¹

Несмотря на принятые меры, в 1936 г. “сама организация показов также страдала значительными дефектами”. То есть, в ряде случаев сопровождающие туристов гиды не были достаточно знакомы с теми или иными объектами и не подготовлены к ответам на вопросы иностранцев. Такое положение объяснялось тем, что ряд гидов не имел достаточного опыта в работе, а принятые на места перед началом сезона не смогли своевременно изучить объекты показа. Равным образом, гиды, командированные из центра, не ознакомившись в полной мере с местными объектами показа, не смогли обеспечить высокое качество обслуживания. Ведомственные документы фиксировали, что “необеспеченность квалифицированными, политически проверенными, обладающими знаниями дела интуризма кадрами как заграничного аппарата, так и аппарата внутри СССР, непосредственно соприкасающегося с иностранцами” продолжает оставаться узким местом. А организованный осенью 1935 года для пополнения этих кадров Институт Иностранного Туризма в 1936 году существенного влияния в этой области оказать еще не смог.⁴²

⁴⁰ Там же, оп. 1, д. 38, л. 41-42, 48; д. 39, л. 1.

⁴¹ Там же, д. 28, л. 6-7.

⁴² Там же, оп. 2, д. 41, л. 64, 110.

“Еще выше поднимем бдительность с тем, чтобы не допустить проникновения в нашу страну агентов фашистской разведки и диверсантов” (из обращения общего собрания работников “Интуриста” к И. В. Сталину)

Впрочем, в целом итоги 1936 года были ничем не хуже, а даже лучше показателей предыдущих лет. Поэтому, иначе как политическими причинами, трудно объяснить выводы Президиума ЦИК СССР от 7 августа 1937 г., отметившего “большую засоренность аппарата чуждыми элементами” и признавшего общее выполнение плана за 1936 год, оперативное руководство филиалами и планирование неудовлетворительным, а квалификацию персонала – недостаточной.⁴³

Подобные негативные оценки итогов туристического сезона прошедшего года во многом определили основные принципы и показатели туристического плана 3-ей пятилетки. Политические установки, заданные решениями февральского (1937 г.) Пленума ЦК партии, предусматривали обеспечение в 3-ем пятилетии “посещения СССР такими общественными группами, которые, будучи лояльно настроены по отношению к Советскому Союзу, смогут по возвращении из поездки оказать своими отзывами наиболее действенное влияние на формирование общественного мнения в капиталистических странах в пользу СССР”. Таким образом, главной формой туристической деятельности должен был стать групповой туризм. Основное содержание экскурсий главным образом должно было “строиться на показах достижений социалистического строительства во всех областях народного хозяйства, культуры и быта социалистического общества и определяться решениями ЦК партии и правительства на каждый отрезок времени 3-й пятилетки”.⁴⁴

В туристическом сезоне 1937 года перестройка экскурсионной работы была связана, прежде всего, с разделением системы обслуживания иностранных туристов на индивидуальную и групповую формы. На совещании в “Интуристе” в мае 1937 г. было решено разработать “соответственно с этим ... профиль и юридическое положение экскурсовода-переводчика (в настоящее время называемого

⁴³ Там же, оп. 1, д. 45, л. 2-2об.

⁴⁴ Там же, оп. 2, д. 57, л. 26-28.

гидом), исходя из объема, характера и значимости его работы в наших условиях и с учетом специфики сложившегося понятия о работе гидов туристических организаций Запада”.⁴⁵

Но опыт западного туризма был воспринят узкопрофессионально, тогда как в целом от советского гида-переводчика требовалась “активная политическая позиция”, суженная до определенных пределов на фоне набиравших силу репрессивных кампаний.

1937 год в целом прошел под флагом поисков “врагов народа” в системе “Интуриста”. Последний, наряду с призывами к работникам отрасли твердо помнить “сталинские слова о бдительности, об умении распознавать врага, помогать советской разведке и быть до конца преданным своей Советской Родине”, репрессии не обошли стороной. Рожденный в недрах ведомства курс лекций по истории международного туризма освещал события эпохи “Большого террора” следующим образом: “Известно, что в системе “Интуриста” в течение известного времени обреталось немало врагов и прямых шпионов, пытавшихся использовать иностранный туризм в СССР и саму систему “Интуриста” для прямой шпионской и подрывной работы в СССР, пока не были разоблачены органами советской разведки”. О масштабах репрессий позволяет судить письмо временно исполняющего обязанности председателя Правления Интуриста П. С. Коршунова М. И. Калинин у от 5 января 1938 г., в котором сообщается о катастрофической нехватке кадров, грозящей срывом плана по туризму 1938 г.: “В течение 1937 года из ряда отделений Интуриста за границей были отозваны представители. В некоторые страны были командированы новые товарищи, часть которых в процессе работы как не справившиеся. В ряде других стран работа из-за отсутствия наших представителей временно возложена на жен сотрудников Торгпредства или самих сотрудников по совместительству (т.е. людей, совершенно не знакомых со спецификой нашей работы)”. Впрочем, проблемы роста отрасли (обусловленные, в том числе, спускаемыми сверху директивами) по сложившейся уже традиции объявлялись “следствием

⁴⁵ Там же, л. 4.

вредительских действий со стороны врагов народа, орудовавших в системе Интурист на руководящей работе в центре и на периферии”.⁴⁶

Свой 10-летний юбилей ВАО “Интурист” отмечал в сложной международной обстановке. В обращении к И. В. Сталину работники Общества выражали уверенность в том, что “что качественное обслуживание туристов и показ всемирно-исторических достижений нашей великой Родины – первого в мире социалистического государства – имеет огромное значение по своему революционному воздействию и налагает на нас исключительную ответственность”. С трибун звучали обязательства еще выше поднять “бдительность с тем, чтобы не допустить проникновения в нашу страну агентов фашистской разведки и диверсантов”, а также уверения в ощущении счастья оттого, что они “вместе со славной советской разведкой смогли разоблачить врагов народа, пробравшихся в нашу систему”.⁴⁷

В разосланных по отделениям “Интуриста” юбилейных материалах утверждалось, что “развитие иностранного туризма и проводимая Интуристом культурно-политическая работа имеют своими основными целями содействовать осуществлению повседневной живой и правдивой информации иностранного мира о Советском Союзе, его социалистическом строительстве, жизни и быте населения путем организации показа объектов социалистического строительства в городе и деревне, социально-бытовых и культурно-просветительских учреждений и других объектов, характеризующих достижения и преимущества социалистического строя над капиталистическим”. Если в программу показа в первые годы деятельности Общества включались в основном объекты культурно-исторического значения, то к десятилетнему юбилею – “все достижения страны социализма – крупнейшие промышленные предприятия, снабженные передовой техникой зажиточные колхозы, широкая сеть МТС, совхозы, культурно-бытовые и социальные учреждения...”. Кроме того, иностранный туризм использовался “для укрепления интернациональных связей с трудящимися зарубежных стран”. То есть культурно-политическое обслуживание иностранных туристов стало важной составной частью

⁴⁶ Там же, оп. 1, д. 63, л. 258-259; оп. 2, д. 74, л. 7-8; д. 75, л. 1.

⁴⁷ Там же, оп. 1, д. 52, л. 11,15.

продаваемых за границей туров. В докладе Председателя Правления П. С. Коршунова на торжественном заседании особо подчеркивалось то обстоятельство, что “в “Интуристе” выросли многие работники, изучившие свое дело, изучившие иностранные языки и освоившие особенности такой работы, как экскурсоводы-переводчики, которые “по существу являются пропагандистами”.⁴⁸

Однако материалы Иностранного управления за 1939 г. свидетельствуют об общей нехватке переводчиц. Во многом это было вызвано тем, что зачастую они не предоставлялись гостям СССР для посещения общественных мест (включая кафе и театры) в силу запрета есть мороженое и пить кофе с туристами. Сложная внешняя и внутренняя обстановка, по мнению руководства, диктовала новые задачи и, прежде всего, повышение политической бдительности. Тогда как в рекламных проспектах для потребителей туристических услуг в первую очередь подчеркивался профессионализм сотрудников. Например, во втором номере “Бюллетеня Интуриста Инк.”, выпущенного в мае 1939 г. в Нью-Йорке, специально отмечалось, что “Интурист” предоставляет штат гидов-переводчиков, каждый из которых заканчивает институт в течение 3-4 лет.⁴⁹

В преддверии войны политическая и оборонная работа в интуристовской сети резко усилилась. Работники Общества, так или иначе охваченные различными видами обучения, наряду с иностранными языками и иностранным туризмом, изучали историю ВКП(б) и политический строй капиталистических стран. В справке, подготовленной по результатам обследования работы Методической группы Отдела обслуживания “Интуриста” в июне 1939 г., руководство Общества обвинялось в отсутствии “надлежащего внимания” к работе Методической группы, занимающейся “разработкой методических указаний по объектам показа для руководства переводчикам при объяснении туристам объектов показа”. Несмотря на то, что “кадры подготовлены слабо, так как некоторые экскурсоводы не могут найти на карте реки Москвы, не знают каким путем лучше отправить транзитников из Ирана на Польшу”, упор все больше делался на оборонную работу: если в 1938

⁴⁸ Там же, л. 6,8,70-71.

⁴⁹ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 52, л. 51; РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 2806, л. 102.

г. в Обществе содействия обороне (ОСО) числилось 174 человека, то на 1 мая 1939 г. круг вовлеченных в оборонную работу вырос до 307 человек и составил 88% сотрудников. Были в “Интуристе” свои стахановцы (5 человек), ударники и отличники (235 сотрудников), а всего социалистическим соревнованием было охвачено 75% работников Общества.⁵⁰

Тем не менее, при всех сложностях и недостатках туристического обслуживания иностранцев в СССР “Интуристу” удалось создать в целом благоприятное представление о стране Советов у основной массы туристов. Это было достигнуто умелым сочетанием зрелищности (Кавказский хребет и Сванетия) и необычности (Арктика и Эльбрус) с показом “все новых и новых объектов социалистического строительства”. Деятельность Общества в 1929-1939 гг., несмотря на односторонний характер работы (обслуживание только иностранных туристов, включая транзитных пассажиров) и существенную идеологическую нагрузку туров, значительно упорядочила практику международного туристского обмена и организацию приема зарубежных гостей, выявила специфику обслуживания иностранцев и заложила основы туристского сервиса в полном смысле этого слова. Немалую роль в этом сыграли гиды-переводчики.

Однако уже в 1940 г. заезда иностранцев с целью отдыха и ознакомления с СССР, то есть собственно туризма, не было. Работа представительств и агентов за границей сводилась к продаже туристических проездных документов деловым людям и особенно транзитным пассажирам. Удельный вес транзитного туризма вырос весьма заметно - с 25-30% до 85-90%. Остальные 10-15% гостей Союза ССР составляли деловые люди, количество которых значительно возросло в связи с заключением советско-германских хозяйственных соглашений и аналогичных договоров с рядом других стран. С начала Второй мировой войны СССР стал единственной страной, через которую следовал большой поток транзитных пассажиров из скандинавских стран, Германии, прибалтийских республик и Балкан с дальнейшим следованием в Америку, Иран, Палестину и другие страны.

⁵⁰ РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 2806, л. 57-58, 71-73.

Поток транзитных пассажиров шел и в обратном направлении – с Дальнего Востока и Ирана на Запад. Если до 1939 г. транзитные пути для иностранцев имели только 2 основных направления: Транссибирское (Негорелое - Маньчжурия) и Транскавказское (Шепетовка - Баку), то с конца 1939 г. началось движение на Одессу, а в 1940 г. – в направлении Тирасполь – Баку. Для транзитных пассажиров в период остановки поезда в Москве, которую миновал только ничтожный процент иностранцев, организовывались обзорные и тематические экскурсии. Кроме того, на всем пути следования их обслуживали гиды – уполномоченные “Интуриста”. То есть общий объем работы по обслуживанию иностранцев в СССР в 1940 г. в виду увеличения поездок транзитных пассажиров почти вдвое (196%) возрос по сравнению с 1939 г. на 29%. Штат работников “Интуриста” при этом уменьшился на 50%, несмотря на то, что в 1940 г. был произведен набор новых работников (28 человек) со знанием немецкого языка.⁵¹

С началом Великой Отечественной войны Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР вынуждено было ограничить свою деятельность до минимума. Сохранив организационную структуру и часть персонала, “Интурист” переключился на обслуживание аккредитованных в Советском Союзе дипломатических представительств и военных миссий стран - союзников по антигитлеровской коалиции и представителей нейтральных государств. Тем не менее, судя по архивным документам, во второй половине 1941 г., особенно в ноябре и декабре, обслуживание деловых лиц и официальных иностранных делегаций не прекратилось. Более того, кроме Москвы и Ленинграда, их стали обслуживать в Куйбышеве, Архангельске и Омске.⁵² Впрочем, эти сюжеты должны стать темой особого исследования.

Государственный университет – Высшая школа экономики

⁵¹ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 100, л. 77об-75, 71об, 70об; д. 109, л. 4, 16; РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 2432, л. 2-1, 17, 18, 47-48, 50-51.

⁵² ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 109, л. 7, 11 и др.